

III.К. Ахметова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: ack-sholpan@yandex.ru

Реконструкция ислама в конце ХХ – начале ХХI века в Омской области

В статье рассматривается мусульманское сообщество Омской обл. в конце ХХ – начале ХХI в. Цель работы – на основе реконструкции событий тех лет выявить причины раскола мусульманской уммы. Данные были собраны методом интервьюирования в августе–сентябре 2020 г. председателей и членов совета общественных и религиозных мусульманских организаций и имамов мечетей Омска и Омской обл. Также были использованы методы контент-анализа данных официальных мусульманских сайтов и аккаунтов местных религиозных организаций в социальных сетях. Административно-территориальные реформы М.М. Сперанского ввели ряд новых законодательных актов, ликвидировавших институт ханской власти и родовую систему, вызвав смуту среди казахов. С целью показать лояльность царского правительства к религии казахского населения было принято решение воздвигнуть в Омске мечеть за счет казны с полным ее содержанием. В советские годы ислам подвергся гонениям, все мечети были разрушены или закрыты. Было выявлено, что после распада СССР мусульманское сообщество было расколото из-за личных амбиций и узости сознания лидеров, привыкших воспринимать все через разделение на своих и чужих. Имам хазрет З.Ш. Шакирзянов, стремясь сохранить единоличную власть, стал противодействовать появлению новых мечетей. Хотя мог бы поддержать и, сделав мечети филиалами Соборной мечети, возглавить мусульманские общинны областии. По мнению местных мусульманских лидеров, ошибкой был отказ от вмешательства российских властей в религиозные процессы, в отличие от Казахстана и республик Средней Азии, где сразу провели вертикальную централизацию.

Ключевые слова: мусульманское сообщество, мечети, местные религиозные организации, духовное управление мусульман, казыят.

Sholpan K. Akhmetova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: ack-sholpan@yandex.ru

Reconstruction of Islam in the Late 20th – Early 21st Century in Omsk Region

The article examines the Muslim community of Omsk Region in the late 20th – early 21st century. This study is based on the reconstruction of the events happening in this period and is aimed at uncovering the reasons for the split of the Muslim Ummah. The evidence was taken from the interviews with chairmen and members of the council of public and religious Muslim organizations, and imams of mosques in the city of Omsk and Omsk Region obtained in August–September, 2020. Methods of content analysis of data from the official Muslim sites and accounts of local religious organizations in social networks have also been used. Administrative and territorial reforms by M.M. Speransky introduced a number of new legislations which abolished the institution of khan's power and clan system, causing confusion among the Kazakhs. In order to show the loyalty of Tsar's government to the religion of the Kazakh population, it was decided to erect a mosque with full furnishing in Omsk at the expense of the state treasury. During the Soviet period, Islam was persecuted; all mosques were destroyed or closed. It has been established that after the collapse of the USSR, the Muslim community was split due to personal ambitions and narrow mindedness of its leaders who were accustomed to perceiving everything through the division into friends and foes. Trying to preserve his sole power, Imam Khazret Z.S. Shakirzyanov began to oppose building new mosques, although he could have supported the process and become the leader of the Muslim communities of the region, making new mosques

the branches of the Great Mosque. In the opinion of local Muslim leaders, the mistake was the refusal to let the Russian authorities to intervene in religious processes as opposed to Kazakhstan and the republics of Central Asia, where vertical centralization was implemented.

Keywords: Muslim community, mosques, local religious organizations, spiritual administration of Muslims, kazyat.

Советские народы, прожившие 70 лет в условиях жесткого атеизма, в течение 30 последних лет восстанавливали утраченную духовность. За это время были возвращены, восстановлены и построены храмы и культурные ценности многих конфессий. Для осмыслиения активных процессов в мусульманском сообществе региона на рубеже XX–XXI вв. необходимо реконструировать происходившие в тот период события и выявить причины раскола мусульманской уммы. Работа выполнена на основе собранного автором в 1990–2000-е гг. архива материалов с использованием метода непосредственного наблюдения за происходившими событиями, метода интервьюирования в августе–сентябре 2020 г. председателей и членов совета общественных и религиозных мусульманских организаций и имамов мечетей Омска и Омской обл. В работе были также использованы данные общероссийских мусульманских сайтов и аккаунтов местных религиозных организаций и литературных источников.

Для более полного раскрытия темы необходимо немного углубиться в историю. Строительство первых мечетей в Омской обл. относится к XIX в. В 1802 г. на средства купцов Айтикиных, торговавших не только в Сибири, но и в Средней Азии, Китае, Кяхте и Западной Европе, была построена каменная двухэтажная мечеть в г. Тара [Лебедева, 2004, с. 63]. К 1832 г. относится возведение мечети в с. Черталы Муромцевского р-на, построенной по типу «минарет на крыше». По такому же типу были построены мечети в татарских деревнях Байбы и Ташетканы Тевризского р-на. С ростом населения мечеть в с. Черталы была перестроена в 1893 г. [Там же, с. 64]. С 1782 г. Омск входил в состав Тобольской обл. Тобольского наместничества, после ликвидации которого с 1804 по 1822 г. был в составе Тобольской губ. [Омская область..., 1991, с. 168]. В 1811 г. в Тобольске на пожертвования бухарца Абубулы Нурмена была построена деревянная мечеть на 39 прихожан [Балюнов, 2015, с. 89].

В ходе административно-территориальных реформ М.М. Сперанского были введены ряд новых законодательных актов, основу которых составляли Учреждения для сибирских губерний, Устав об управлении киргиз-кайсаками и др., утвержденные царем в 1822 г. [История Казахстана..., 2010, с. 299]. Эти законы, ликвидировавшие институт ханской власти и родовую систему, вызвали возму-

щение среди казахов. Поэтому было принято решение воздвигнуть в Омске мечеть с целью, с одной стороны, показать лояльность и уважение царского правительства к религии казахского населения, а с другой – ослабить влияние Бухары, где получали мусульманское богословское образование многие имамы татарского и казахского происхождения. На строительство мечети была утверждена сметная стоимость в 59 439 руб. 95 коп. с раздelenием на 3 года [Лебедева, 1994б, с. 99]. В 1827 г. была выделена сумма в 56 000 руб. Строительство первой омской мечети на средства казны по проекту А.М. Скородумова завершилось в 1829 г. Из казны также оплачивалось жалование имама, музейзина, надзирателя, сторожей, а также отопление и освещение мечети [Лебедева, 2004, с. 63]. Омский краевед В.И. Селюк упоминал также о пожертвованиях мусульман и взносе в 3 384 руб. от генерал-губернатора П.М. Капцевича на сооружение данной мечети [1990]. Н.И. Лебедева отмечает исключительность такого явления, как возведение и содержание омской мечети за счет государственных средств, когда даже православные храмы, кроме военных и общегосударственных, строили за счет привлечения добровольных пожертвований с незначительным вкладом казенных денег [1994б, с. 100; 2004, с. 67]. Этот факт, как и строительство посольских домов и мектебе (школ), свидетельствует о целенаправленной деятельности генерал-губернатора Западной Сибири П.М. Капцевича по усилиению привлекательности российского государства для мусульманских народов, в первую очередь казахов.

В начале XX в. в Омске были две соборные мечети: первая на углу Аптекной (пр. К. Маркса) и Почтовой и вторая на ул. Семинарской (с 1919 г. – ул. Лагерная, с 1975 г. – ул. Маршала Жукова). При них же были открыты мектебе [Лебедева, 2004, с. 63]. Судя по архивным данным, в 1930-е гг. в Омске были мусульманские молитвенные дома на ул. Обозной, 24, по. ул. Декабристов, 116, в здании 5-го участка Нарсуда на ул. Восточной, 41. В 1937–1938 гг. все они были закрыты [Лебедева, 1994а]. На комсомольском субботнике в 1935 г. разобрали мечеть в Таре. В 1960-е гг. разрушили первую омскую мечеть. К. Кабдулвахитов пишет, ссылаясь на местных старожилов, что крепкие стены мечети растикали тросами танки (<http://dumrf.ru/regions/55/history>). Позже на ме-

сте мечети построили из бетона магазин «Топаз» (пр. К. Маркса, 5а). Однако жизнь омской мусульманской общины, состоящей в основном из татарского и казахского населения, не прекратилась со сносом и закрытием мечетей. Муллы продолжали свою деятельность, активно участвуя в традиционно-бытовой сфере жизни. При их участии проводились обряды жизненного цикла от имянаречения младенцев и обрезания до свадебных, курмалдыков по разным важным моментам жизни и похоронно-поминальных, а также религиозные праздники: ауыз ашар, окончание поста рамадан, курман айт. Во многих аулах и поселках были старики, знаяшие молитвы и ритуалы. Также часто пользовались услугами приглашенных мулл и совершивших обрезание кожа. В 1970-е гг. в центре Омска по ул. Сажинская открыли молитвенный дом во главе с Жакып-муллой. С направлением в Омск З.Ш. Шакирзянова после окончания в 1978 г. мединдресе в Бухаре был открыт молитвенный дом на 25-й линии. В связи с нехваткой средств в начале строительства Соборной мечети в 1990-х гг. его продали католикам.

Перестройка, а затем распад Советского Союза вызвали в стране рост этноконфессионального самосознания и оживление национально-политических процессов. Начиная с первой половины 1990-х гг. лидеры религиозных организаций и национально-культурных общественных объединений были втянуты в политические процессы депутатами, блоками и партиями. В Омске и области в 1993–1994 гг. активное участие в выборах в федеральные и местные органы самоуправления приняла татаро-башкирская общественно-политическая организация «Ватан», выдвинув своих представителей и поддержав блок «Выбор России». Доверенным лицом депутатов В.Н. Лоткова и П.Ю. Сатонкина выступил имам З. Шакирзянов [Мусульмане Омского Прииртышья..., 2003, с. 11–12].

В апреле 1990 г. А.М. Омаров со своими сородичами организовал и зарегистрировал в Омске Казахскую мусульманскую общину, вызвав бурную реакцию в мусульманском сообществе. Казахская мусульманская общественность осудила действия А.М. Омарова, обвиняя его в преднамеренном расколе мусульман по этническому признаку и преследовании личных корыстных целей. Характерно, что его поддержали имамы татарского происхождения, негативно настроенные к З.Ш. Шакирзянову из-за желания сосредоточить всю власть в мусульманской общине в своих руках. Последний активно через местные СМИ и органы власти противодействовал А.М. Омарову. Дальнейшие события только подлили масла в огонь. А.М. Омаров стал добиваться передачи под мечеть двухэтажного дома дореволюци-

онной постройки по ул. Маршала Жукова, 97. Для реализации этой цели он привлек Омское областное общество казахского языка «Қазақ тілі», образованное в декабре 1991 г., пообещав им выделить второй этаж дома. Однако после передачи дома он сам с женой вселился на второй этаж, отведя под мечеть им. Кожа Ахмета первый этаж. Однако справедливости ради следует отметить, что дом был в полуразрушенном состоянии и А.М. Омаров продал собственный дом на 11-й линии, чтобы отремонтировать его и увеличить молельный зал кирпичным пристроеем. Позднее он безуспешно пытался, заручившись поддержкой архитектора А.М. Каримова, заполучить такое же рядом стоящее здание по ул. Маршала Жукова, 95. Характерно, что старожил Омска А.М. Омаров для своей мечети выбрал исторически правильное место, где-то поблизости в начале XX в. располагалась вторая Соборная мечеть по ул. Семинарской, переименованной сначала в ул. Лагерную, а позже в ул. Маршала Жукова.

Прошедшая с 1 по 4 июня 1994 г. в Омске международная научная конференция «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (к 600-летию ислама в Сибири)» вызвала широкий общественный резонанс в мире и во многом способствовала укреплению позиций ислама в регионе. Сибирский ислам был признан самым северным форпостом исламской цивилизации [Томилов, 1994]. Одним из основных организаторов конференции была Ассоциация тюркских народов Омской обл. Казахская и татарская общественность города и области приняла активное участие в работе конференции. Конференция вызвала цепь последующих событий в мусульманском мире региона. Уже через месяц 7 июля 1994 г. Омское областное общество «Қазақ тілі» совместно с наиболее активной частью казахской мусульманской общественности и советником Администрации Омской обл. С. Шариповым в ДК им. Ф.Э. Дзержинского провели областное собрание мусульманской общины «Мечеть им. Кожахмета», пригласив всех мусульман Омской обл. Собрание решило считать утратившим силу Устав Казахской мусульманской общины от 26.04.1990 г. и приложенный к нему список учредителей, освободить А.М. Омарова от должности председателя Омской мусульманской Казахской общины им. Кожахмет-хазрет Алим-ұлы, переименовать в Омскую мусульманскую общину «Мечеть им. Кожахмета», утвердить председателем правления имама Т.К. Шарипова. В правление избрали 11 человек, в числе которых были председатель общества «Қазақ тілі» С.А. Тастанов и предприниматель, в первом десятилетии XXI в. известный в области общественный и религиозный деятель А.Б. Жунусов [Мусульмане Омского Прииртышья,

2003, с. 78–80]. Однако А.М. Омаров подал жалобу Главе Администрации Омской обл. Л.К. Полежаеву с обвинением в угрозе насилиственного захвата мечети «экстремистской группой» во главе с С. Шариповым. Поскольку советник Администрации Омской обл. С. Шарипов, под председательством которого проходило собрание, действительно превысил свои полномочия, Областное управление юстиции поддержало зарегистрированную в 1990 г. Казахскую мусульманскую общину им. Кожа Ахмета. В августе 1994 г. здание по ул. Маршала Жукова, 97 распоряжением Комитета по управлению имуществом Администрации Омской обл. было официально закреплено за этой общиной на праве бессрочного бесплатного пользования. При жизни А.М. Омарова мечеть им. Кожа Ахмета была автономной. Через год после его смерти в 2012 г. община вошла в состав Централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман г. Омска и Омской области» (ЦРО ДУМ).

Следующим звеном в цепи событий был состоявшийся летом 1995 г. в Новосибирске съезд мусульман Сибири и Дальнего Востока. В нем участвовали делегаты из 9 областей. Было принято решение выйти из-под юрисдикции Центрального духовного управления России, создать Духовное управление мусульман Сибири и Дальнего Востока (ДУМ СДВ). Муфтием нового ДУМ избрали омского имама-мухтасиба З.Ш. Шакирзянова, центром выбрали Омск. Это недальновидное решение вызвало волну неприятия как в регионах Сибири, так и в центре. По сути, оно стало началом раскола мусульманского сообщества Омской обл. и всего сибирского региона.

В 1995 г. было создано Омское региональное отделение Общероссийского мусульманского общественного движения «Нур» («Свет»), выдвинувшего 6 кандидатов в депутаты Государственной Думы Российской Федерации. Региональный список возглавляли руководители Казахского культурного центра «Мәлдір» А.Х. Жунусова и Татаро-башкирского общественно-политического объединения «Ватан», адвокат Х.К. Садыков [Там же, с. 17, 37]. Движение «Нур» было организовано с целью создания фракции мусульманских депутатов в Госдуме РФ для защиты интересов мусульманских народов России. Имам З. Шакирзянов попал в очередную конфликтную ситуацию. В листовке «С кем ты, достопочтенный имам Шакирзянов?» Х.К. Садыков обвинил его в противодействии мусульманскому движению и возрождению культуры тюркоязычных народов Омской области [Там же, с. 40–41].

Несмотря на сопротивление со стороны имама Шакирзянова в 1995 г. А.Б. Жунусов с группой

единомышленников открыл мечеть Хайр-Иксан и был выбран председателем мусульманской общины. Мэрия города удовлетворила просьбу общины и передала под мечеть освободившееся здание на ул. Б. Хмельницкого.

Ответной реакцией на создание ДУМ Сибири и Дальнего Востока стало проведение в августе 1997 г. в г. Тобольске конференции мусульман Сибири и Дальнего Востока, на которой было создано Духовное управление мусульман Азиатской части России (ДУМ АЧР). Главным муфтием его был избран шейх Нафигулла Аширов. Через год ДУМ АЧР вошло в состав Совета муфтиев России. 13–14 февраля 1999 г. в Тюмени прошел Форум мусульман Азиатской части России. В мероприятии приняли участие 420 делегатов и гостей из 27 регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока. На форуме вручили указы о назначении глав региональных духовных центров – казыятов ДУМ АЧР [Там же, с. 97–99]. Мухтасибом Омского казыята стал председатель Казахской национально-культурной автономии Омской обл. А.Б. Жунусов. Создание ДУМ АЧР запустило механизм воссоединения мусульманских общин в единый организм.

Конец 1990-х гг. вошел в историю как начало строительства мечетей в казахских аулах Сибири и Поволжья и время первых казахских имамов, получивших теологическое образование в исламских российских и зарубежных вузах [Семенов, 2007, с. 104–105]. По нашим данным, на 1999 г. в Омской обл. уже было зарегистрировано 17 мечетей, из них 4 в Омске. В Кировском р-не Омска в 1996 г. была зарегистрирована мечеть «Иман». В Омске в 1997 г. завершилось строительство Соборной мечети по 20-й линии на средства бизнесмена из Татарстана Р.Д. Баязитова.

17–19 августа 2000 г. Омский казыят организовал проведение II Курултая ДУМ Азиатской части России [Мусульмане Омского Прииртышья..., 2003, с. 120–123]. В работе форума приняли участие 340 делегатов от каждой городской и сельской общины, тем самым проявив сплоченность своих рядов. За прошедшие три года после I Курултая в Тобольске общины ДУМ АЧР смогли развернуть широкую деятельность по сооружению мечетей даже в таких отдаленных местах, как Петропавловск-Камчатский, Якутия, Хабаровск и Находка. Омский казыят преобразовали в Централизованную религиозную организацию «Казыятское управление мусульман Омской области ДУМ АЧР», затем в 2002 г. Централизованную религиозную организацию «Духовное управление мусульман города Омска и Омской области ДУМ АЧР» (ЦРО ДУМ), руководителем (муфтием) которой был до ухода из жизни А.Б. Жунусов, одно-

временно занявший посты заместителя главного муфтия Духовного управления мусульман Азиатской части России и муфтия по Сибирскому региону ДУМ АЧР [Ахметова, Ильина, 2019].

Духовное управление мусульман Сибири существует изолированно, не входит ни в одну из выше-стоящих мусульманских организаций. В результате раскола в Омской обл. местные религиозные организации мусульман (МРОМ) оказались разделены не по этничности, а по принадлежности к центральным организациям. В настоящее время в Омской обл. числится более 77 МРОМ, из них 9 в Омске. 35 МРОМ и 4 молебных дома вошли в ЦРО ДУМ г. Омска и Омской обл. ДУМ АЧР, возглавляемого с 2013 г. Б.З. Бакулиным. Из них 12 – в татарских селениях Большереченского, Тарского, Тевризского, Усть-Ишимского р-нов области. 29 МРОМ относятся к ЦРО ДУМ Сибири. 4 МРОМ вошли в ведомство ЦРО ДУМ РФ, 6 относятся к ЦРО ДУМ Омской обл. (Омский мухтасибат). Местные религиозные организации Омска «Сейтказы» и «Иман» вышли из состава ЦРО ДУМ Омска и Омской обл. ДУМ АЧР и никуда уже не входят.

Количество МРОМ продолжает увеличиваться с каждым годом. В августе 2020 г. состоялось открытие мечетей в р.п. Большеречье и д. Ашеваны Усть-Ишимского р-на во главе с муфтием ДУМ АЧР Шейхом Н. Ашировым, муфтием ЦРО ДУМ Омска и Омской обл. Б.З. Бакулиным.

Рассмотрев события рубежа двух веков в мусульманском обществе региона, мы пришли к выводам, что основными факторами были человеческий и административный. Личные амбиции, узость сознания лидеров, привыкших воспринимать все через разделение на своих и чужих, стремление сохранить власть и передать по наследству своей семье привели к расколу мусульман. Б.З. Бакулин в разговоре сказал, что З.Ш. Шакирзянов вместо того, чтобы противодействовать появлению новых мечетей, мог бы поддержать это явление и сделать их филиалами Соборной мечети, возглавив мусульманские общины области. Открытие новых мечетей связано с тем, что основные прихожане – старые люди – не могут далеко ездить, им нужна мечеть поблизости. Административный фактор связан с тем, что российские власти не стали вмешиваться в религиозные процессы в отличие от Казахстана и республик Средней Азии, где сразу провели вертикальную централизацию. Поэтому там нет таких конфликтов в этой сфере.

Список литературы

Ахметова Ш.К., Ильина А.А. Казахское национальное движение в России в XXI в.: проблемы институцио-

нализации // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – Т. 10, вып. 1 (75) [Электронный ресурс]. – URL: <https://history.jes.su/s207987840002561-6-1/> (дата обращения: 22.11.2019). DOI: 10.18254/S0002561-6-1.

Балюнов И.В. Тобольская соборная мечеть: страницы истории и археологические исследования // Баландинские чтения. – Новосибирск, 2015. – С. 88–94. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tobolskaya-sobornaya-mechet-stranitsy-istorii-i-arheologicheskie-issledovaniya> (дата обращения: 22.09.2020).

История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): в 5 т. – Алматы: Атамура, 2010. – Т. 3. – 768 с.

Лебедева Н.И. Закрытие омских мечетей // Ислам, общество и культура: мат-лы междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (к 600-летию ислама в Сибири)». – Омск, 1994а. – С. 96–97.

Лебедева Н.И. О строительстве мечетей в Западной Сибири (1760–1820-е годы) // Ислам, общество и культура: мат-лы междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (к 600-летию ислама в Сибири)». – Омск, 1994б. – С. 97–100.

Лебедева Н.И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2004. – 256 с.

Мусульмане Омского Прииртышья на пороге тысячелетия: сб. док-тов / сост. С.В. Новиков, И.А. Турсунов, И.В. Новикова. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2003. – 271 с.

Омская область. Административно-территориальное деление: справочник. – Омск, 1991. – 176 с.

Селюк В.И. Минареты близ Почтовой площади // Омская правда. – 1990. – № 30.

Семенов В.В. Ислам в Саратовской области. – М.: Логос, 2007. – 120 с.

Томилов Н.А. Сибирь – северо-восточная ветвь исламской цивилизации // Ислам, общество и культура: мат-лы междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (к 600-летию ислама в Сибири)». – Омск, 1994. – С. 160–163.

References

Akhmetova Sh.K., Il'ina A.A. Kazakhskoe natsional'noe dvizhenie v Rossii v XXI vv.: problemy institutsiyalizatsii. Elektronnyi nauchno-obrazovatelnyi zhurnal “Istoriya”. URL: <https://history.jes.su/s207987840002561-6-1/> (Accessed: 22.11.2019). (In Russ.). DOI: 10.18254/S0002561-6-1.

Balyunov I.V. Tobol'skaya sobornaya mechet': stranitsy istorii i arkheologicheskie issledovaniya. In Balandinskie chteniya. Novosibirsk, 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tobolskaya-sobornaya-mechet-stranitsy-istorii-i-arkheologicheskie-issledovaniya>

i-arheologicheskie-issledovaniya (Accessed: 22.09.2020). (In Russ.).

Istoriya Kazakhstana (s drevneishikh vremen do nashikh dnei). Almaty: Atamura, 2010, vol. 3, 768 p. (In Russ.).

Lebedeva N.I. O stroitel'stve mechetei v Zapadnoi Sibiri (1760-1820-e gody). In *Islam, obshchestvo i kul'tura: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Islamskaya tsivilizatsiya v preddverii XX veka (k 600-letiyu islama v Sibiri)"*. Omsk, 1994a, pp. 97–100. (In Russ.).

Lebedeva N.I. Zakrytie omskikh mechetei. In *Islam, obshchestvo i kul'tura: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Islamskaya tsivilizatsiya v preddverii XX veka (k 600-letiyu islama v Sibiri)"*. Omsk, 1994b, pp. 96–97. (In Russ.).

Lebedeva N.I. Khramy i molitvennye doma Omskogo Priirtysh'ya. Omsk: Izdatel'-Poligrafist, 2004, 256 p. (In Russ.).

Novikov S.V., Tursunov I.A., Novikova I.V. (ed.). Musul'mane Omskogo Priirtysh'ya na poroge tysyacheletiya: Sbornik dokumentov. Omsk: State Univ. Press, 2003, 271 p. (In Russ.).

Omskaya oblast'. Administrativno-territorial'noe delenie: spravochnik. Omsk, 1991, 176 p. (In Russ.).

Selyuk V.I. Minarety bliz Pochtovoi ploshchadi. *Omskaya Pravda*, 1990, No. 30. (In Russ.).

Semenov V.V. Islam v Saratovskoi oblasti. Moscow: Logos, 2007, 120 p. (In Russ.).

Tomilov N.A. Sibir' – severo-vostochnaya vety' islamskoi tsivilizatsii. In *Islam, obshchestvo i kul'tura: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Islamskaya tsivilizatsiya v preddverii XX veka (k 600-letiyu islama v Sibiri)"*. Omsk, 1994, pp. 160–163. (In Russ.).

Ахметова III.K. <https://orcid.org/0000-0002-8925-0772>